

УДК 94(571.51).084.6

ББК 63.3(2Рос-4Крн)614-361

Кулацкая ссылка на территории современного Красноярского края в начале 1930 г.: планирование и масштабы

Р.С. Есин

Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск, Россия)

Kulak Exile on the Territory of the Present-day Krasnoyarsk Territory in Early 1930: Planning and Scale

R.S. Esin

Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russia)

Тема сталинских репрессий актуальна как для профессиональных историков, так и для современного российского общества. Несмотря на большое количество публикаций на данную тему, автор полагает актуальным продолжение исследования проблемы репрессий в СССР в 1928–1953 гг. В частности, необходимо продолжить изучение кулацкой ссылки в СССР начала 1930-х гг., в рамках которой происходило перемещение и выселение раскулаченных. В 1927 г. на XV съезде ВКП(б) было принято решение об усиленном наступлении на зажиточные слои деревни. Кулак был объявлен «классовым врагом». В результате этой политики были сосланы сотни тысяч человек, что оказало значительное влияние как на национальный и этнический состав населения, так и на экономику Советского Союза в целом и его отдельных регионов. В статье рассматриваются планирование и масштаб перемещения ссыльных кулаков на территорию современного Красноярского края в начале 1930 г. В заключение делается вывод о том, что в результате кулацкой ссылки в округа, расположенные на территории современного Красноярского края, были перемещены десятки тысяч человек. Под давлением крестьянского сопротивления, а также в связи с начавшейся распутицей переселение пришлось приостановить. В итоге в статье определена региональная специфика масштабов переселения раскулаченных в исследуемый период в районах, расположенных на территории современного Красноярского края.

Ключевые слова: крестьянская ссылка, кулаки, спецпереселенцы, репрессии, Красноярский край.

The topic of Stalin's repressions is relevant both for professional historians and for modern Russian society. Despite the large number of publications on this topic, we believe it is important to continue the study of the problem of repression in the USSR in 1928–1953. In particular, it is necessary to continue studying the kulak exile in the USSR in the early 1930s, in which the movement and eviction of the dispossessed took place. In 1927, the Fifteenth Congress of the CPSU (b) decided to intensify the offensive against the well-to-do strata of the village. The fist was declared a "class enemy". As a result, hundreds of thousands of people were exiled to continue this policy, which had a significant impact on the national and ethnic composition of the population, as well as on the economy of the Soviet Union as a whole and its individual regions. The article deals with the planning and scale of the movement of exiled kulaks to the territory and inside the modern Krasnoyarsk territory in the early 1930s. Finally, it is concluded that as a result of the kulak exile in the districts located on the territory of the modern Krasnoyarsk territory, tens of thousands of people were displaced. Under the pressure of the peasant resistance, as well as in connection with the beginning of the rasputitsa (the seasonal off-road), the resettlement had to be suspended. As a result, the article defines the regional specifics of the scale of resettlement of the dispossessed in the study period in the areas located on the territory of the modern Krasnoyarsk territory.

Key words: peasant exile, kulaks, special settlers, repression, the Krasnoyarsk territory.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)2-03

Тема крестьянского принудительного переселения на территории современного Красноярского края ранее частично рассматривалась в работах историков, изучающих этот вопрос в масштабах СССР [1–3]. Также этот вопрос рассматривался сибирскими историками [4–8]. Однако целенаправленное изучение насильственного перемещения крестьян в 1930 г. на территории районов современного Красноярского края не осуществлялось. Таким образом, проведение такого исследования актуально. Целью данной статьи является выявление региональной специфики масштабов кулацкой ссылки на территории современного Красноярского края в январе—марте 1930 г.

Ускоренная коллективизация, начатая в СССР сталинским большинством ЦК ВКП (б) и являвшаяся продолжением первоначальных планов большевиков по коллективизации [9, с. 29], сопровождалась раскулачиванием, а также сопутствующим этому процессу перемещением крестьян по территории СССР — так называемой кулацкой ссылкой [1, с. 30–56].

Первые документы, определившие начало спецссылки в рамках политики «ликвидации кулачества как класса», в СССР были приняты в январе 1930 г. 5 января 1930 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» [10]. В данном государственно-политическом документе впервые провозглашался курс на «ликвидацию кулачества как класса».

18 января 1930 г. ОГПУ, в соответствии с принятым ЦК 5 января решением о раскулачивании, выдал связанные с переселением директивы, а постановление ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. задавало репрессиям, проводимым против крестьянства, в последующем «глубину и масштаб» [11, с. 62]. В данном документе устанавливалась норма по раскулаченным в 3–5% от общей численности крестьянских хозяйств по СССР, что в полтора-два раза превосходило число кулацких хозяйств [12, с. 51]. Кроме того, в документе определялись районы сплошной коллективизации, а также регионы, куда должны были высылаться раскулаченные, и устанавливалась численность семей, подлежащих высылке. Для Сибири это было 25 тысяч хозяйств [10, с. 127].

В соответствии с постановлением ЦК от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» была намечена массовая депортация, а 1 февраля на основе данного постановления ЦИК и СНК приняли постановление, в котором кулаки были разделены на три категории: к первой относились «контрреволюционный кулацкий актив» и особенно члены

действующих контрреволюционных и повстанческих организаций, а также «махровые одиночки». Данная категория подлежала аресту, а их семьи — выселению; ко «второй категории» относились богатые кулаки, полупомещики, «кулацкие авторитеты», бывшие помещики и церковники. Эту категорию должны были выселять в северные отдаленные районы СССР; к «третьей категории» относились «признанные лояльными» к советской власти кулаки. Их подлежало расселять после раскулачивания в административных районах за пределами колхозов [8, с. 94]. На практике под раскулачивание попадали, как зажиточные, так и бедные крестьяне, а также и некоторые иные слои населения.

2 февраля 1930 г. вышел приказ ОГПУ «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса», с подробными, относительно предыдущих документов, инструкциями по проведению кулацкой ссылки. Согласно данному документу определялось массовое выселение наиболее богатых кулаков и их семейств в отдаленные северные районы СССР. В первую очередь такое выселение должно было быть выполнено из районов пограничной полосы и сплошной коллективизации [10, с. 163].

Согласно данному приказу в Сибири к «первой категории» кулаков было отнесено 5–6 тыс. человек [10, с. 164], и было определено в рамках кампании по выселению кулаков 2-й категории, вселение в Сибирь: из Нижне-Волжского края (НВК) — 18 тыс. семейств, из Средне-Волжского края (СВК) — 14 тыс. семейств. Ориентировочные сроки начала операции по выселению были определены на 10 февраля 1930 г. [10, с. 165].

В рамках постановлений, приведенных выше, и приказа ОГПУ от 2 февраля 1930 г. кулаков 2-й категории из центральных районов СССР начинали перевозить железнодорожными путями в феврале и продолжали в марте, стали прибывать в Сибирский край (в состав данного региона до августа 1930 г. входил Красноярский край в современных территориальных границах [13, с. 39]. Только после 7 декабря 1934 г. он стал самостоятельным образованием [14, с. 255]).

Кроме межрегиональных, в первые три месяца 1930 г. осуществлялись перемещения раскулаченных крестьян внутри Сибирского региона как в целом, так и в районах, расположенных на территории современного Красноярского края.

Трудно оценить их точные масштабы в начале 1930 г., но известно, что в январе [15, л. 30–31] и феврале 1930 г. к борьбе с кулачеством были привлечены различные слои населения: беднота, батрачество, середняки и женские массы [16, л. 161]. Исходя из этого факта мы полагаем, что процесс раскулачивания в это время шел, и к 7 февраля согласно «Сводке о ходе коллективизации, ликвидации кула-

чества...», в Пировском, Казачинском, Б-Муртинском, Сухобузимском, Партизанском, Уярском, Канском, Новоселовском, Балахтинском и Енисейском районах было конфисковано имущество у 224 человек и арестовано 119 кулаков [17, л. 10].

С арестованными поступали по-разному. Известны случаи, когда в январе 1930 г. ссылали семью арестованного, а главу семьи расстреляли [18, с. 138, 278]. Имели место и случаи отправки арестованного, впоследствии осужденного «тройкой», в исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) [18, с. 28, 282] либо в ссылку [18, с. 41].

Также в это время имелись и случаи выселения с семьей раскулаченных без произведения ареста [18, с. 30; 19, л. 1].

Следовательно, отнюдь не всех арестованных кулаков впоследствии отправляли в ИТЛ или на расстрел. Часть из них была сослана либо по отдельности, либо вместе с семьей в районы, расположенные на территории современного Красноярского края, а также в иные районы Сибирского края.

Данные факты судебных арестованных кулаков свидетельствуют о том, что в начале 1930 г. шла ссылка раскулаченных внутри территории современного Красноярского края.

К 5 февраля 1930 г. стало понятно, что первоначальный план по переселению кулаков в Сибирь из центральных районов СССР трудно осуществим. В связи с этим в постановлении Политбюро ЦК ВКП (б) «О мерах в отношении кулачества», так как Сибирский край оказался не готов принять определенное первоначальным планом (постановление 30.01.1930) количество высылаемых кулацких семейств, предлагалось «ОГПУ растянуть сроки выселения кулацких семейств и разбить операцию на три очереди, с тем, чтобы первая очередь охватила не более 60 тысяч семейств» I и II «категорий и была закончена к концу апреля (вопрос о второй и третьей очереди выселения обсудить особо)» [20, с. 220].

Несмотря на понятные Политбюро трудности по выполнению планов по переселению из центральных районов СССР, 11 февраля 1930 г. Сибкрайисполкомом устанавливается срок начала осуществления расширенного плана по спецпереселению в Сибирском крае 30 тыс. кулацких хозяйств (на 5 тыс. кулацких хозяйств второй категории больше, чем было установлено ранее). Начало операции — 25 февраля 1930 г. [21, с. 39]. Дополнением к «Постановлению Сибкрайисполкома о подготовке к переселению кулацких хозяйств...» 11 февраля 1930 г. было решено переместить из различных районов и округов Сибирского края в Приангарский район Канского округа, расположенный на территории современного Красноярского края, из Минусинского округа (703 хозяйства), Хакасского (354 хозяйства), Кузнецкого (725 хозяйств), Новосибирского

(2964 хозяйства), Барнаульского (3291 хозяйство), Каменского (1938 хозяйств), — 9975 хозяйств. Внутри Приангарского района решено было разместить 1218 хозяйств Канского округа [21, с. 35–36], а также внутри Красноярского округа 857 хозяйств.

Параллельно с этими процессами раскулачивание в Красноярском, Пировском, Казачинском, Енисейском, Балахтинском, Б-Муртинском, Сухобузимском, Партизанском, Уярском, Манском, Новоселовском районах набирало обороты. Так, согласно сводке «О ходе коллективизации...» к 20 февраля 1930 г. в данных районах конфисковано имущество у 1180 кулацких хозяйств; по 58 ст. арестовано 52 кулака, по ст. 169 — 5 кулаков, по ст. 61 — 90 кулаков, а по «разн[ым] другим» статьям — 300 кулаков [15, л. 180]. Соответственно, часть из арестованных кулаков продолжали ссылать.

К концу февраля 1930 г. власти на местах начали осознавать наличие серьезных трудностей, возникающих в процессе выполнения первоначальных планов по спецпереселению. Так, в телеграмме Красноярского окрисполкома в Сибкрайисполком о ходе выселения раскулаченных хозяйств от 27 февраля 1930 г. указывалось, что изначально намечался следующий маршрут высылки кулаков: Ярцево — Туруханск — Вельмо, а затем Ворожейский участок. «Малообжитой, но позволявший заниматься сельским хозяйством в районе ж/д Томск-Енисейск» (так и не построенный. — *Р.Е.*). В документе сообщалось, что этот участок занят для переселения кулаков из Ачинска и потому Красноярскому окрисполкому рекомендуют участок Ярцево — Туруханск. Этот участок находится на расстоянии 700 км от Енисейска и столько же за ним, соответственно, заниматься хлебопашеством там было невозможно. Пришлось бы завозить 30–40 тыс. пудов хлебофуража ежегодно.

Как альтернативный вариант места поселения кулаков предлагалась Маковско-Рыбинская группа на 959 хозяйств, расположенная на 75–90 км западнее Енисейска [21, с. 49–50]. Имеющиеся в Государственном архиве Красноярского края документы говорят о том, что в 1930 г. расселение ссыльных на севере региона дошло только до Маковской комендатуры (расположенной недалеко от с. Ярцево), находившейся на территории Енисейского района современного Красноярского края [22].

Как видно из описанного выше, сбои в кампании спецпереселения начались в феврале 1930 г., и властями оговаривались действия на случай невыполнения первоначальных планов. Кроме проблем с маршрутами расселения и вселения кулаков, были и проблемы с их обеспечением.

С расширением репрессивных мер росло негативное отношение крестьян к коллективизации. Так, в марте 1930 г. на общем собрании в деревне Боровки Ачинского района крестьяне пришли к вы-

воду, что линия советской власти «взята неправильно» [23, л. 55].

2 марта 1930 г. была опубликована статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов», где вина за нарушения и перегибы в проведении ускоренной коллективизации была возложена на руководителей на местах [24, с. 192].

Операцию по спецпереселению, как и раскулачивание, пришлось завершать.

Органы ОГПУ в итоговой докладной записке о проведенных мероприятиях главные причины неосуществления планов по переселению видели в слабой работе на местах по выделению натурфондов выселяемым и быстро наступившей распутицы. В результате «контрольная цифра» по переселению кулаков 2-й категории по Сибирскому краю не выполнена на 46,5% [21, с. 99]. Согласно плана [21, с. 90–91] спецпереселение должно было начаться 25 февраля, а закончиться к 15 марта, но задуманное сорвалось. В результате измененного плана пришлось принимать несколько иные решения, и сокращение планов по вселению коснулось округа, расположенного на территории современного Красноярского края. Так, например, пришлось использовать Карабульский участок (Канский округ) на 8%, и вместо предполагаемого в него вселения свыше 13 тыс. хозяйств вселили только 1 031 хозяйство [21, с. 92].

В результате в районы, расположенные на территории современного Красноярского края, с января по март [21, с. 100] с Абакана в Канск и Томскую область прибыло 6 эшелонов, из Бийска в Канск — два эшелона, из Карасука в Красноярск — один эшелон; из Славгорода в Красноярск, Канск и Томскую область — также один эшелон. За время пути следования с эшелонов сбежали трое мужчин [21, с. 101].

С натурфондом в один эшелон вмещалось около 200 семей [21, с. 101]. Так, например, 29 марта в Канск эшелоном прибыл 1031 человек в составе 196 семей [21, с. 96]. Если исходить из этого, то в общей сумме с января по март на территорию современного Красноярского края и частично в Томскую область (часть переселенцев из одного эшелона из Славгорода и часть с шести эшелонов из Абакана) прибыли около двух тысяч семей, или около 11 тыс. спецпереселенцев из центральных районов и территорий различных округов Сибирского края (расчет произведен из того, что согласно справке от 25 апреля 1930 г. всего в Сибири было перевезено 8 485 семейств, что составляло 47 160 человек. Соответственно, в одном хозяйстве в среднем около 5,5 человек) [21, с. 99–100].

Анализ вышеописанной практики спецпереселения показывает, что часть кулаков, сосланных из СВК, НВК в Сибирь, прибыла из указанных выше округов Западной Сибири (Славгород и Бийск) на территорию районов современного

Красноярского края (мы знаем, что в начале 1930 г. спецпереселенцев ссылали из Поволжья в Сибирь, а из Бийска и Славгорода в Восточную Сибирь прибыли спецпереселенцы. Других данных о прибывших с иных регионов Союза в начале 1930 г. у нас нет. Но зная, что операцию по переселению из Поволжья начали в первые месяцы 1930 г., кроме как из Славгорода и Бийска на территорию современного Красноярского края прибыть им неоткуда, мы заключаем, что они были именно в составе упомянутых выше эшелонов. Первоначальный замысел этой операции, указанный в приказе ОГПУ 2 февраля 1930 г., удалось выполнить только частично, и поэтому точную численность западных спецпереселенцев еще предстоит установить.

Потери во время пути на место расселения: за время пути следования на ж/д транспорте в Сибирском крае с эшелонов сбежали трое мужчин. Также по болезни были сняты с пути следования один мужчина, шесть женщин и двое детей. Также в пути умерли двое детей [21, с. 102].

В результате всех произведенных с января по март расселений кулаков в округах и районах современного Красноярского края в конце марта 1930 г. находилось: Ачинский округ — 1898 хозяйств, из Бийского, Ойротского и Кузнецкого районов; Красноярского округа — 873 хозяйств, из Красноярского и Ачинского округов; в Канском округе 1 033 хозяйства из Минусинского и Хакасского округов; внутри Канского округа 750 хозяйств, раскулаченных в этом районе [21, с. 103]. Итого к концу марта 1930 г. 4 554 кулацких хозяйств, высланных и расселенных в трех округах, расположенных на территории современного Красноярского края. Эта цифра приводится без учета тех, кто после ссылки возвращался из нее обратно домой. Такие случаи упоминаются в документах обобщенно и без конкретных данных, и потому численность вернувшихся еще предстоит установить [17, л. 124].

Таким образом, можно заключить, что первоначальные планы по переселению раскулаченных выполнены не были ни в масштабах Сибири, ни в масштабах округов, расположенных на территории современного Красноярского края.

По ряду причин (слишком высокие планы, рано наступившая весенняя распутица, нарастающее сопротивление крестьянства политике коллективизации и раскулачивания) пришлось сворачивать операцию по раскулачиванию, а также спецссылку и только довершать начатые в январе-феврале перевозки. В результате проведенной операции по спецпереселению численность ссыльных кулаков, как переселенных из центральных районов СССР, так и внутри Сибири на территории округов и районов современного Красноярского края составила — 4 554 хозяйства, или 25 047 человек (из расчета 5,5 человек

в одном хозяйстве). Общая численность спецпереселенцев на территории данного региона составила около одной трети от численности общесибирских ссыльных (12 479 хозяйств) [21, с. 103], а относительно всех ссыльных, находящихся на территории Восточно-Сибирского края, в январе 1932 г. (91 720 человек) [2, с. 122] составила около одной седьмой.

Основную региональную особенность масштаба крестьянской ссылки в январе-марте 1930 г. в районах, расположенных на территории современного Красноярского края, характеризуют три обстоятельства:

— в марте 1930 г. на территории районов современного Красноярского края находилось только около трети всех сибирских спецпереселенцев;

— в начале мая 1930 г. из Центрально-Черноземного округа было вывезено в Северный край 42 837 человек [25, с. 18] (значительно больше, чем

число ссыльных на территории районов современного Красноярского края в начале 1930 г.);

— Восточная Сибирь и территория современного Красноярского края в ее составе относительно других регионов расселения ссыльных кулаков по численности спецпереселенцев в начале 1930-х гг. находилась на пятом месте после Урала (на 1 января 1932 г. 484 380 человек), Западной Сибири (на 1 января 1932 г. 265 846 человек), Казахстана (на 1 января 1932 г. в Северном Казахстане — 139 039 человек, в Южном Казахстане — 41 669) и Северного края (на 1 января 1932 г. 120 509 человек) [2, с. 122].

Соответственно, основной региональной особенностью крестьянской ссылки в январе-марте 1930 г. в районах, расположенных на территории современного Красноярского края, стала низкая численность спецпереселенцев относительно общесоюзной, а также общесибирской численности.

Библиографический список

1. Ивницкий Н.А. Судьба раскулаченных в СССР. М., 2004.
2. Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) // Отечественная история. 1994. № 1.
3. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2003.
4. Папков С.А. Сталинский террор в Сибири 1928–1941. Новосибирск, 1997.
5. Красильников С.А. Серп и молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е гг. М., 2003.
6. Корсакова О.В. Крестьяне-спецпереселенцы в Сибири в 1930-е гг. (на материалах Красноярского края) : дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2001.
7. Ефремов И.В. Женский протест в ходе коллективизации (на материалах Иркутской области и Красноярского края) // Омский научный вестник. 2007. № 6.
8. Гуцин Н.Я. Раскулачивание в Сибири (1928–1934): методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996.
9. Ильиных В.А. Коллективизация деревни: проекты и реальность // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4.
10. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание / отв. ред. Н.А. Ивницкий. М., 2000. Т. 2.
11. Полян П.М. Не по своей воле. М., 2001.
12. Папков С.А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М., 2012.
13. Красноярье: пять веков истории. Красноярск, 2006.
14. Очерки истории Красноярской партийной организации / редколлегия: Н.П. Силкова, Л.М. Балашов, Е.А. Елисеев, П.Н. Мешалкин, В.В. Гришаев и др. Красноярск, 1982.
15. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.Р. 55. Оп. 2. Д. 15.
16. ГАКК. Ф.Р. 55. Оп. 2. Д. 8.
17. ГАКК. Ф.Р. 10. Оп. 1. Д. 714.
18. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Т. 13. Красноярск, 2015.
19. ГАКК. Ф.р-1991. Д. 244.
20. Лубянка. Сталин и ВЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД / под ред. А.Н. Яковлева. М., 2003.
21. Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 — весна 1931 / отв. ред. В.И. Данилов, С.А. Красильников. Новосибирск, 1992.
22. ГАКК. Ф.р-55. Оп. 1. Д. 17.
23. ГАКК. Ф.П.-46. Оп. 1. Д. 10.
24. Сталин И.В. Сочинения. М., 1949. Т. 12.
25. Тимошечкина Е.Л. Раскулачивание крестьянства в Борисоглебском округе Центрально-Черноземной области (первая половина 1930 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2014.